

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ: СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ, ГЛОБАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

THEMATIC DOSSIER: STRATEGIC STABILITY, GLOBAL AND REGIONAL SECURITY

DOI: 10.22363/2313-0660-2026-26-1-7-19

EDN: TEOIXN

Научная статья / Research article

Американские ракеты средней и меньшей дальности и региональная безопасность в Европе и западной части Тихого океана

О.О. Криволапов

Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова, Москва, Российская Федерация

✉ o.krivolapov@iskran.ru

Аннотация. Одной из черт формирующегося полицентричного мира является продолжение соперничества в военной сфере. Соединенные Штаты Америки продолжают политическое и военное соперничество с Китайской Народной Республикой (КНР) и Российской Федерацией. Роспуск Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) открыл для США возможность добавить в свой арсенал еще один инструмент проецирования силы — ракеты наземного базирования с дальностью 500–5500 км. Этот вид вооружений имеет свои преимущества и недостатки. Основная проблема темы РСМД в настоящее время, по мнению автора, не столько в стабилизирующем или дестабилизирующем характере развертывания этих ракет в Европе и в западной части Тихого океана, сколько в том, как руководство США будет интерпретировать события после фактического развертывания. Цель исследования — выявление основных вероятных последствий развертывания американских РСМД в Европе и западной части Тихого океана. Методологическую основу исследования составила теория сдерживания. Новизна изложенного подхода к теме РСМД заключается в том, что он позволяет рассмотреть максимально широкий спектр возможных вариантов развития событий в случае развертывания, а также прояснить, как эта совокупность вариантов может восприниматься администрацией США. В качестве основного метода в данном исследовании применено моделирование. В фокусе внимания — вероятные действия обеих сторон во время кризиса между США и РФ, а также между США и КНР. Сравнительный метод позволил сопоставить доктринальные положения указанных стран в сфере применения неядерных вооружений. Моделирование вероятных кризисных ситуаций показало, что на каждом этапе развития кризиса существуют реальные риски дальнейшего обострения ситуации, а также возможности для урегулирования. Как представляется, неядерные РСМД могут стать для США важным инструментом ведения ограниченного вооруженного конфликта с ядерной державой на доядерном уровне, чтобы, балансируя на грани большой войны, вынуждать этих оппонентов на политические уступки.

Ключевые слова: неядерные ракеты, политико-военный кризис, теория сдерживания, неядерное сдерживание, меры до пуска, активная оборона, балансирование на грани войны

© Криволапов О.О., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Криволапов О. О. Американские ракеты средней и меньшей дальности и региональная безопасность в Европе и западной части Тихого океана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2026. Т. 26, № 1. С. 7–19. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-1-7-19>; EDN: TEOIXN

The U.S. Short- to Medium-Range Missiles and Regional Security in Europe and the Western Pacific

Oleg O. Krivolapov

Arbatov U.S. and Canada Institute, Moscow, Russian Federation

✉ o.krivolapov@iskran.ru

Abstract. One of the defining characteristics of the emerging polycentric international order is the persistence of military rivalry. The United States remains engaged in political and military competition with both the People's Republic of China (PRC) and the Russian Federation. The demise of Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty (INF Treaty) has provided Washington with the possibility of adding another instrument of power projection to its arsenal: land-based missiles with ranges between 500 and 5,500 kilometers. This category of weapons has both advantages and disadvantages. In the author's view, the central problem regarding post-INF missiles today lies less in the stabilizing or destabilizing effects of their deployment in Europe and the western Pacific than in how the U.S. leadership will interpret events once these missiles are actually fielded. This study aims to identify the possible consequences of deploying U.S. intermediate-range missiles in Europe and the western part of the Pacific Ocean. The theoretical framework of the research is the deterrence theory. The originality of the proposed approach to the INF issue is that it makes it possible to examine the widest possible range of potential scenarios in the event of deployment, and to clarify how this ensemble of scenarios may be perceived by the U.S. administration. The primary research method employed is modelling. The analysis focuses on the possible actions of both sides during a crisis between the United States and Russia, as well as between the United States and China. The comparative method is used to juxtapose the doctrinal provisions of these states regarding the employment of non-nuclear weapons. The modelling of likely crisis situations demonstrates that, at each stage of escalation, there are both real risks of further deterioration and opportunities for de-escalation and settlement. It is plausible that non-nuclear intermediate-range missiles may become, for the United States, an important instrument for waging a limited armed conflict with a nuclear-armed state at the pre-nuclear level. By operating on the brink of major war, such missiles could compel adversaries to make political concessions.

Key words: non-nuclear missiles, politico-military crisis, deterrence theory, non-nuclear deterrence, left-of-launch, active defense, brinkmanship

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Krivolapov, O. O. (2026). The U.S. short- to medium-range missiles and regional security in Europe and the Western Pacific. *Vestnik RUDN. International Relations*, 26(1), 7–19. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-1-7-19>; EDN: TEOIXN

Введение

Формирующийся полицентричный мир может оказаться высококонфликтной средой, поскольку государства все в большей степени ориентируют свою политику на обеспечение собственной безопасности. Одним

из проявлений соперничества является гонка вооружений, которая может носить количественный или качественный характер и продолжается уже достаточно длительное время. К числу активных участников этой гонки наряду с другими государствами относятся США.

В 2017 г. администрация Д. Трампа начала говорить о возвращении соперничества между великими державами, отнеся к таковым кроме США также Китай и Россию¹. Среди многочисленных видов вооружений, в сфере которых Соединенные Штаты стремятся конкурировать с перечисленными оппонентами, примечательны ракеты средней и малой дальности наземного базирования (РСМД).

Долгое время из трех указанных держав только Китай беспрепятственно развивал такие ракетные системы качественно и количественно. Во время той же администрации Д. Трампа США, исходя из оценки угрозы со стороны китайских РСМД для войск и союзников в западной части Тихого океана, стремились вернуть себе возможность создавать такие ракетные системы. Вероятно, именно этот фактор стал одной из ключевых причин разрыва Договора о РСМД (ДРСМД), действовавшего в 1987–2019 гг. и запрещающего создание и развертывание ракет наземного базирования с дальностью 500–5500 км. Формальной причиной выхода Вашингтона из договора было объявлено создание Россией запрещенных ракетных систем². Однако с момента прекращения действия договора российская ракета наземного базирования 9М729, которая, по мнению США, имела дальность более 500 км, не упоминалась Вашингтоном или Брюсселем даже в контексте применения Россией ракетных вооружений на Украине. В 2019–2025 гг. Москва соблюдала мораторий на развертывание РСМД в регионе.

Преимущества мобильных РСМД наземного базирования анализировались

в работах американских экспертов, которые до 2019 г. утверждали, что Россия нарушает ДРСМД. Некоторые из экспертов считают, что Соединенным Штатам тоже нужны такие ракеты в мобильном варианте, поскольку они обладают следующими преимуществами:

1) бóльшая возможность маскировки мобильных ракетных комплексов наземного базирования по сравнению с морскими или авиационными носителями таких ракет;

2) возможность использовать эти многоцелевые носители (корабли, подводные лодки, самолеты) для других задач без необходимости привязывать их к одному району;

3) высокая готовность к боевому применению по сравнению с подобными ракетами воздушного и морского базирования;

4) более широкие возможности заблаговременного развертывания в регионе, что частично снижает необходимость преодоления вражеского потенциала воспрепятствования доступа и маневра³.

Этим ракетным системам могут быть отведены следующие политико-военные функции: заверение союзников, сдерживание противников и нанесение удара возмездия в случае провала сдерживания. Скорее всего, это оружие займет значимое место в арсенале США.

В зарубежной исследовательской литературе на тему РСМД, опубликованной с момента начала обострения вопроса в 2014 г., прослеживаются два основных направления: согласно первому, эти ракетные системы позиционируются как стабилизирующие обстановку в регионе, так как они создают заслон «агрессивной» политике Москвы и Пекина

¹ National Security Strategy of the United States of America // The White House. December 2017. P. 27. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed: 02.02.2026).

² President Donald J. Trump to Withdraw the United States from the Intermediate-Range Nuclear Forces (INF) Treaty // The White House. February 1, 2019. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-withdraw-united-states-intermediate-range-nuclear-forces-inf-treaty/> (accessed: 01.02.2026).

³ См.: McLeary P. The Rest Of The Story: Trump, DoD & Hill Readied INF Pullout For Years // Breaking Defense. October 22, 2018. URL: <https://breakingdefense.com/2018/10/the-rest-of-the-story-trump-dod-hill-readied-inf-pullout-for-years/> (accessed: 01.11.2024); Gotkowska J. The End of the INF: The Beginning of Tough Negotiations // The Centre for Eastern Studies (OSW). December 12, 2018. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2018-12-12/end-inf-beginning-tough-negotiations> (accessed: 01.11.2024); Sayers E. The Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty and the Future of the Indo-Pacific Military Balance // War on the Rocks. February 13, 2018. URL: <https://warontherocks.com/2018/02/asia-inf/> (accessed: 31.01.2025). См. также: (Krepinevich, 2015).

в их соответствующих регионах мира⁴; в рамках второго направления эти вооружения воспринимаются как потенциально стабилизирующие ситуацию в регионе, но при этом они способны создать риски, провоцируя потенциальных противников на ответные действия⁵.

Российское экспертное сообщество традиционно настороженно относится к развёртыванию американских РСМД (Арбатов, 2021; Рогов, 2021; Есин, 2019; Золотарёв, 2021; Чеков, 2024). Китайские специалисты по данной теме также обычно подчеркивают возможность дестабилизации в случае развёртывания этих вооружений Соединёнными Штатами⁶.

Ключевая проблема, связанная с РСМД в нынешних условиях, по мнению автора, состоит не столько в стабилизирующем или дестабилизирующем потенциале их развёртывания в Европе или западной части Тихого океана, сколько в том, как руководство США будет интерпретировать последствия такого шага. Теоретически обострение обстановки совсем необязательно может быть оценено Вашингтоном как бесспорно нежелательное явление.

В этой связи цель данного исследования — выявление основных вероятных последствий развёртывания американских РСМД в рассматриваемых регионах. При этом вне предмета исследования остаются условия применения ядерного оружия со стороны Российской Федерации, Китайской Народной Республики (КНР) или США, а также вероятная динамика кризиса после перехода

на ядерный уровень. Вопросы о том, какие политические события способны привести к острому политико-военному кризису между Вашингтоном, с одной стороны, и Москвой или Пекином — с другой, и каких уступок могут добиваться, например, США от своих соперников, также заслуживают отдельного исследования и остаются вне рамок данной статьи.

Методологической рамкой исследования выступает теория сдерживания (Т. Шеллинг, Р. Джервис и др.). Она связана с исследованием путей, с помощью которых субъект манипулирует рисками в целом и угрозой скатывания к большой ядерной войне в частности, чтобы заставить оппонентов действовать в соответствии со своими интересами (Jervis, 1979, p. 292).

Особое внимание в теории сдерживания уделяется природе политико-военного кризиса. Объективное, рациональное и универсальное восприятие ситуации всегда затруднено целым рядом естественных ограничителей, в том числе субъективных (Jervis, 1982, pp. 21–30), а во время кризиса из-за необходимости быстро реагировать на меняющуюся обстановку руководства стран тем более ограничены в своих возможностях полностью взвесить все варианты и принять решение, которое реально может остановить скатывание к полномасштабной войне.

Новизна исследования состоит в том, что предложенный в нем подход к теме РСМД позволяет рассмотреть максимум возможных

⁴ См.: Callender T. The Way Forward for the United States in a Post-INF World // The Heritage Foundation Report. February 2019. URL: <https://www.heritage.org/sites/default/files/2019-02/BG3383.pdf> (accessed: 14.06.2025); Cohn J., Walton T. A., Lemon A., Yoshihara T. Leveling the Playing Field: Reintroducing U.S. Theater-Range Missiles in a Post-INF World. Washington, DC : CSBA, 2019. См. также: (Simón & Lanoszka, 2020).

⁵ См.: Nouwens V., Wright T., Graham E., Herzinger B. Long-Range Strike Capabilities in the Asia-Pacific: Implications for Regional Stability. London : The International Institute for Strategic Studies, 2024. URL: <https://www.iiss.org/globalassets/media-library---content--migration/files/research-papers/2024/01/long-range-strike/long-range-strike-capabilities-in-the-asia-pacific--implications-for-regional-stability.pdf> (accessed: 31.01.2025); Missile Proliferation in the Indo-Pacific Drivers and Consequences: Interview with Ankit Panda // NBR. June 18, 2022. URL: <https://www.nbr.org/publication/missile-proliferation-in-the-indo-pacific-drivers-and-consequences/> (accessed: 01.11.2024). См. также: (Kühn, 2019).

⁶ См., например: Ван С. Скрытая логика США, обусловившая выход из ДРСМД // Российский совет по международным делам. 01.04.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/skrytaya-logika-ssha-obuslovivshaya-vykhod-iz-drsm-d/> (дата обращения: 06.09.2021). См. также: (Zhao, 2020).

вариантов развития событий в случае их развертывания, а также прояснить, как эта совокупность вариантов может восприниматься администрацией США.

В данном исследовании под «политико-военным кризисом» понимается ситуация повышенного риска вооруженного столкновения по причине предельно низкого уровня доверия между противостоящими сторонами. Непреднамеренное столкновение может возникнуть в том числе вследствие недопонимания намерений друг друга обеими сторонами из-за нехватки информации и пониженной коммуникации между ними. Речь идет о ситуации, в которой наличие хотя бы у одной из сторон страха внезапного нападения со стороны оппонента побуждает ее действовать на опережение (Schelling, 2008, pp. 95–101). Именно в кризисной ситуации стороны могут приписывать друг другу агрессивные намерения даже при отсутствии таковых и использовать это как отправную точку в своем процессе принятия решения о войне и мире. В результате действия, предпринятые с целью сдерживания оппонента, могут, наоборот, спровоцировать атаку с его стороны. Противник может рассматривать такие меры как целенаправленное давление, а свое положение — как безвыходное (Jervis, 1982, p. 13; Schelling, 2008, p. 225). Так, в условиях политико-военного кризиса у него может появиться стимул для ракетной атаки, которого изначально не было.

В качестве основного метода в данном исследовании используется моделирование. Основное внимание уделено вероятным действиям обеих сторон во время кризиса между США и РФ в Европейском регионе, а также между США и КНР — в западной части Тихого океана. Сравнительный метод

применялся для сопоставления доктринальных положений указанных стран в сфере применения неядерных вооружений.

Европейский регион

Условия

В 2015 г., когда в западном экспертном сообществе начались обсуждения предполагаемого нарушения Россией Договора о РСМД, в этих дискуссиях появилось мнение, что развертывание ракет средней дальности в Европе усилит сдерживание против России. После 2022 г. западное экспертное сообщество не отвергло идею о том, что такие ракеты могут помочь сдержать предполагаемую агрессию России против НАТО. Идея размещения таких ракет в Европе в неядерном варианте обсуждалась в США в 2019–2020 гг. чиновниками и экспертами⁷. Авторы идеи считали, что развертывание неядерных ракет было бы менее дестабилизирующим по сравнению с развертыванием ядерных. Кроме того, существует мнение, что дозвуковые крылатые ракеты в меньшей степени влияют на дестабилизацию обстановки по сравнению с баллистическими или гиперзвуковыми, поскольку подлетное время дозвуковых крылатых ракет значительно больше⁸.

Мобильная система *Typhon*, имеющаяся в распоряжении Вооруженных Сил США, предполагает использование неядерных ракет: *SM-6* с максимальной дальностью 460 км и *Tomahawk* — с максимальной дальностью около 1600 км (по классификации Организации Североатлантического договора (НАТО), «средняя дальность» (*medium-range*) составляет 1000–3000 км). Точная дальность *Tomahawk Block IV* и *VB* засекречена. Система *Dark Eagle* с гиперзвуковой ракетой *LRHW*

⁷ Подробнее об этом см.: Tucker P. Expect a Missile Race After the INF Demise // *Defense One*. January 31, 2019. URL: <https://www.defenseone.com/technology/2019/01/expect-missile-race-after-inf-demise/154577/> (accessed: 25.09.2024); Griffith L. Biden Should Continue Building Intermediate-Range Missiles // *Defense News*. December 23, 2020. URL: <https://www.defensenews.com/opinion/commentary/2020/12/23/biden-should-continue-building-intermediate-range-missiles/> (accessed: 26.09.2024). См. также: (Simón & Lanoszka, 2020).

⁸ Aarten S. R. The Impact of Hypersonic Missiles on Strategic Stability // *Militaire Spectator*. April 21, 2020. URL: <https://militairespectator.nl/artikelen/impact-hypersonic-missiles-strategic-stability> (accessed: 22.08.2024).

с дальностью полета около 2800 км ожидает полной готовности и считается неядерной. В 2023 г. на о-ве Борнхольм (Дания) в рамках учений НАТО уже временно развертывались пусковые установки с ракетами *SM-6*, способные запускать и *Tomahawk*⁹. Вероятно, в США обсуждается создание ядерных вариантов ракет средней дальности. Это обострило бы риск начала ядерной войны. Однако, как будет показано далее, даже отказ от ядерного оснащения американских РСМД не снизит риски эскалации.

В контексте текущей ситуации в Европе, с одной стороны, НАТО продолжает поддерживать Киев оружием и данными с систем разведки, наблюдения и рекогносцировки, постоянно подчеркивая, что альянс не хочет прямого военного столкновения с Россией¹⁰. С другой стороны, в НАТО признают сокращение финансирования и поставок оружия на Украину. Представители администрации Дж. Байдена периодически заявляли, что в случае падения киевского режима удар России по отдельным странам НАТО неизбежен¹¹. Кроме того, в январе 2024 г. представитель Совета национальной безопасности США впервые с 2020 г. заявил, что у России все еще имеются те ракеты 9M729, из-за которых Вашингтон якобы вышел из Договора о РСМД¹².

В 2024 г. Германия напомнила о принятом решении принять на ротационной основе на своей территории американские соединения с неядерными крылатыми и гиперзвуковыми ракетами средней дальности¹³. В тот момент ответом российской стороны можно было считать как напоминание о возможности Москвы прекратить соблюдать мораторий на развертывание РСМД, так и уточнение основ политики в области ядерного сдерживания. В обновленной версии документа от 2024 г. одним из условий применения ядерного оружия со стороны России указан масштабированный старт любых средств воздушно-космического нападения в направлении РФ, включая крылатые и гиперзвуковые ракеты (п. 19), а не только баллистические, упомянутые в предыдущей редакции от 2020 г.¹⁴

С указанной корректировкой ядерной доктрины РФ ситуация пока выглядит условно стабильной, но не решенной. В частности, среди уязвимых точек региональной безопасности в Европе остается Калининградская область, представляющая собой эксклав, где расположен штаб Балтийского флота РФ и важная военно-морская база. Если Москва во время острого политико-военного кризиса посчитает (корректно или ошибочно), что НАТО намерена блокировать Калининград со всех сторон,

⁹ U.S. Navy and Danish Defense Forces Train on SM-6 Missile Launcher Together // Naval News. September 21, 2023. URL: <https://www.navalnews.com/naval-news/2023/09/u-s-navy-and-danish-defense-forces-train-on-sm-6-missile-launcher-together/> (accessed: 27.11.2024).

¹⁰ См.: NATO's Support for Ukraine // NATO. URL: <https://www.nato.int/en/what-we-do/partnerships-and-cooperation/natos-support-for-ukraine> (accessed: 03.02.2026); NATO Says Doesn't Want Confrontation with Russia, Ready to Maintain Communication // TASS. July 11, 2024. URL: <https://tass.com/world/1815483> (accessed: 01.02.2026).

¹¹ Hunnicutt T., Holland S., Stone M. Do not let Putin Win, Biden Pleads with Republicans on Ukraine // Reuters. December 7, 2023. URL: <https://www.reuters.com/world/us/biden-announce-175-mln-ukraine-press-congress-more-2023-12-06/> (accessed: 12.01.2024).

¹² Arms Control and Nonproliferation: A Catalog of Treaties and Agreements // Congressional Research Service. March 2, 2026. URL: https://www.congress.gov/crs_external_products/RL/PDF/RL33865/RL33865.65.pdf (accessed: 03.03.2026).

¹³ Liang X. U.S. to Deploy Intermediate-Range Missiles in Germany // Arms Control Association. September 2024. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2024-09/news/us-deploy-intermediate-range-missiles-germany> (accessed: 01.11.2024).

¹⁴ Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 19.11.2024. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/1434131/ (дата обращения: 19.12.2024).

это может повлечь серьезные последствия вплоть до применения силы¹⁵.

Для полноты анализа ситуации в Европе следует учитывать доктринальные положения США и РФ. США располагают концепцией мер противоракетной обороны «до пуска» в рамках интегрированной противозушной/противоракетной обороны (ПВО/ПРО)¹⁶. В соответствии с ней, если потенциальный противник имеет большой арсенал ракет и готовится нанести ракетный удар по США, их войскам в различных регионах мира или их союзникам, то допускается нанесение упреждающего ракетного удара по соответствующим пусковым установкам или кораблям-носителям ракет противника¹⁷ как во время продолжающегося конфликта, так и — при необходимости — до начала вооруженного конфликта¹⁸.

В действующей российской Военной доктрине от 2014 г. имеется положение о неядерном сдерживании¹⁹, в рамках предотвращения агрессии в отношении РФ подразумевающее при определенных обстоятельствах в том числе нанесение упреждающего неядерного удара (Буренок, Ачасов, 2007, с. 12). Например, по жизненно важным объектам противника могут быть нанесены высокоэффективные выборочные удары, не связанные с потерями населения и живой силы противника (Буренок, Ачасов, 2007, с. 13). Ограниченным неядерным ударам могут подвергнуться следующие средства потенциального противника: корабли

и самолеты, являющиеся носителями крылатых ракет, корабли с системами ПРО, радары (Пономарёв, Поддубный, Полегаев, 2019, с. 100), средства радиоэлектронной/радиотехнической разведки, узлы связи и управления (Кокошин, 2014, с. 201). Например, речь может идти об ударе только по недавно развернутым системам.

Моделирование

После развертывания РСМД в Германии возможны два основных варианта развития событий.

Первый вариант предполагает, что Россия решает ответить развертыванием своих РСМД в Европейской части РФ. Причинами могут быть следующие обстоятельства.

1. Практический опыт активного применения в течение последних лет дозвуковых крылатых ракет по целям, прикрытым эшелонированной ПВО/ПРО, показывает, что при определенных обстоятельствах дозвуковые ракеты могут быть не менее эффективны, чем баллистические или гиперзвуковые, например, в случае численного превосходства над системами ПВО/ПРО. Следовательно, даже дозвуковые ракеты средней дальности могут быть восприняты Москвой как дестабилизирующие.

2. Неядерные ракеты, вероятнее всего, будут восприниматься Москвой как потенциально ядерные исходя из логики наихудшего

¹⁵ Подобное указано среди военных опасностей, для нейтрализации которых осуществляется ядерное сдерживание. См. п. 15 (ж) «Основ государственной политики РФ в области ядерного сдерживания»: Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 19.11.2024. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/1434131/ (дата обращения: 19.12.2024).

¹⁶ 2022 Missile Defense Review // U.S. Department of Defense. P. 8. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.pdf> (accessed: 01.11.2024).

¹⁷ 2019 Missile Defense Review // U.S. Department of Defense. P. 60. URL: <https://media.defense.gov/2019/jan/17/2002080666/-1/-1/1/2019-missile-defense-review.pdf> (accessed: 01.06.2024).

¹⁸ Unclassified Report to Congress, Declaratory Policy, Concept of Operations, and Employment Guidelines for Left-of-Launch Capability. U.S. Department of Defense, Joint Chiefs of Staff. May 10, 2017. P. 1.

¹⁹ Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г., № Пр-2976) // Совет Безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document129/> (дата обращения: 10.11.2024).

сценария²⁰. Ракеты *Tomahawk* уже существовали в ядерном оснащении до 2011 г. Подобное развертывание может быть расценено как угроза обезглавливающего удара по России, что побудит Москву принять доктрину упреждающего ядерного удара вместо ныне действующей доктрины ответно-встречного удара²¹.

Таким образом, на каждом этапе цикла «действие — противодействие» в сфере стягивания сил и средств в регион у каждой стороны в теории есть возможность не отвечать. В каждом случае принятие того или иного решения будет зависеть от того, как эта сторона оценивает изменившийся баланс сил в регионе.

В рамках *второго варианта* Москва не осуществляет ответное развертывание своих РСМД. Это возможно в том случае, если российская сторона будет уверена в возможностях своих уже имеющихся в регионе наступательных ракет и систем ПВО/ПРО и не будет считать, что баланс сил в регионе сильно нарушен.

С одной стороны, при таком варианте продолжение эскалации не выглядит неизбежным, так как у НАТО тогда будет меньше стимулов к развертыванию новых ракет. С другой стороны, продолжается конфликт на Украине, а отношения между Россией и НАТО напряжены до предела. У США и РФ имеются разработанные концепции ограниченного неядерного удара по готовому к атаке противнику. При любом обострении ситуации в Европе (в связи с украинским конфликтом или обострением ситуации в Балтийском субрегионе), если одной из сторон покажется — корректно или ошибочно, что другая сторона по каким-то причинам готова на решительные действия, это может создать стимулы для упреждающего удара. Порог

применения неядерных ракетных вооружений ниже, чем ядерных. Ограниченный неядерный удар проще подать как ограниченную демонстрацию силы, направленную на разубеждение оппонента. Начало цикла «действие — противодействие» в сфере ограниченных неядерных ударов между ядерными державами, конечно, опасно переходом к ядерной войне. Однако нет никаких гарантий, что в момент кризиса это будет очевидно для всех политиков, которые играют ключевую роль в принятии решений. Рост ставок может быть сознательной манипуляцией рисками при полной уверенности (корректной или ошибочной) в том, что большой войны удастся избежать. Такой подход не исключен, и он может способствовать обострению кризиса.

Западная часть Тихого океана

Условия

Потенциально конфликтная ситуация между США и КНР в этом регионе мира отличается наличием ряда территориальных споров с участием Пекина, с одной стороны, и союзников США — с другой. Среди таковых китайско-японский спор об острове Сэнкаку (Дяоюйдао), который фактически контролирует Япония, и китайско-филиппинский спор об о-вах Спратли и рифе Скарборо, которые по факту контролирует Китай. Отдельным ключевым очагом потенциального конфликта остается Тайвань, независимость которого США формально не признают, но периодически заявляют о необходимости своего силового вмешательства, если Пекин попытается силой взять остров под свой контроль²².

²⁰ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с годовщиной прекращения действия ДРСМД // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 03.08.2020. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/us/1439210/> (дата обращения: 10.11.2024).

²¹ Одноколенко О. Генерал-полковник Виктор Есин: «Если американцы все-таки начнут разворачивать свои ракеты в Европе, нам ничего не останется, как отказаться от доктрины ответно-встречного удара и перейти к доктрине упреждающего удара» // Звезда. 08.11.2018. URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/2018117102-0iaAI.html> (дата обращения: 04.10.2024).

²² Liptak K., Judd D., Gan N. Biden Says US Would Respond ‘Militarily’ if China Attacked Taiwan, But White House Insists There’s No Policy Change // CNN. May 23, 2022. URL: <https://edition.cnn.com/2022/05/23/politics/biden-taiwan-china-japan-intl-hnk> (accessed: 03.02.2026).

Доктринальная составляющая также может играть значимую роль в динамике кризисной ситуации. Выше была упомянута американская концепция мер ПРО «до пуска». В Китае, в свою очередь, разработана концепция «активной обороны», содержательное наполнение которой остается предметом дискуссий среди специалистов²³. В официальных китайских публикациях по военной стратегии сформулированы тезисы как в поддержку упреждающих неядерных ударов²⁴, так и против них²⁵. Проблема именно в том, что позиция американских военных, состоящая в том, что руководство КНР склонно нанести упреждающий неядерный удар²⁶, сама по себе уже дестабилизирует ситуацию, поскольку в условиях политико-военного кризиса Вашингтон может иметь стимул действовать на опережение.

По оценкам США, у Ракетных войск Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в распоряжении находится суммарно около 3100 баллистических и крылатых ракет наземного базирования с дальностью 300–5500 км и около 1000 пусковых установок для них²⁷. Некоторые из этих ракет в случае запуска с территории КНР способны поразить военные объекты США и их союзников вплоть до о-вов Палау и Марианских о-вов (так называемая «Вторая цепь островов»).

Развертывание американских ракет средней дальности в Азиатско-Тихоокеанском регионе необязательно предполагает их нахождение на стационарных позициях. Ракеты могут периодически перемещать между несколькими точками, в том числе в рамках учений. Среди возможных районов развертывания этих ракет, прежде всего, — территории, где уже располагались в прошлом или все еще находятся военные объекты США, а именно Марианские о-ва (Гуам, Сайпан, Тиниан), о-ва Пелелиу и Палау, где планируется восстановить аэродром и построить загоризонтную радиолокационную станцию (РЛС). Расположенные на этих островах системы *Typhon* могли бы реализовать лишь свой противокорабельный потенциал (ракеты *SM-6*), так как «Вторая цепь островов» находится на большем расстоянии от континентального Китая, чем заявленная дальность ракет *Tomahawk*. Однако постоянное присутствие мобильных систем на указанных островах позволит быстро развернуть их на более опасных для КНР позициях — в Японии и на Филиппинах.

Известно, что вариант размещения указанных ракет в Японии прорабатывается администрацией США²⁸, при том что Токио и так планирует закупить около 400 ракет *Tomahawk*²⁹. Так или иначе, ракеты *Tomahawk* с территории Японии (включая о. Окинава)

²³ О дискуссиях китайских экспертов насчет применимости неядерных ракет для разубеждения противника в продолжении эскалации см.: (Cunningham & Fravel, 2019, pp. 98, 103). Относительно упреждающих ударов по радарам и системам ПРО см.: Степанов А. Основные тенденции развития китайских ракетно-ядерных сил // Российский совет по международным делам. 13.10.2025. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/osnovnye-tendentsii-razvitiya-kitayskikh-raketno-yadernykh-sil/> (дата обращения: 12.12.2025).

²⁴ См. неофициальный перевод: Science of Military Strategy 2013. In Their Own Words: Foreign Military Thought. Montgomery, AL : China Aerospace Studies Institute, 2013. P. 58, 60.

²⁵ См. неофициальный перевод: Science of Military Strategy 2020. In Their Own Words: Foreign Military Thought. Montgomery, AL : China Aerospace Studies Institute, 2020. P. 32, 133.

²⁶ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China // U.S. Department of Defense. 2024. P. 33–34. URL: <https://media.defense.gov/2024/Dec/18/2003615520/-1/-1/0/MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA-2024.PDF> (accessed: 06.02.2025).

²⁷ Ibid. P. 66, 166.

²⁸ Moriyasu K. U.S. Wants to Deploy Midrange-Missile Launcher to Japan via Drills // Nikkei Asia. September 6, 2024. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Indo-Pacific/U.S.-wants-to-deploy-midrange-missile-launcher-to-japan-via-drills> (accessed: 10.09.2024).

²⁹ Woody C. Philippines, Japan Near Long-Range Missile Milestones as They Arm Up for China // Breaking Defense. March 15, 2024. URL: <https://breakingdefense.com/2024/03/philippines-japan-near-long-range-missile-milestones-as-they-arm-up-for-china/> (accessed: 07.10.2024).

могли бы поразить цели в пределах Восточного Китая, где развернута большая часть всех ракетных соединений НОАК³⁰.

Развернутые в 2024 г. на Филиппинах в рамках региональных учений США с их союзниками батареи ракетного комплекса *Typhon* на момент написания данной статьи по-прежнему находились на территории страны³¹. Ракеты *Tomahawk*, запущенные системой *Typhon* с Филиппин, могут поразить объекты только в южных районах Китая, но именно там развернуты соединения ракетных войск НОАК, оснащенные ракетами малой и средней дальности, в том числе противокорабельными³². Ракеты *SM-6* и *PrSM*, способные уничтожать корабли и наземные объекты, будучи развернутыми на Филиппинах, могли бы поражать цели вокруг спорных рифов Скарборо и большей части территории о-вов Спратли. Гиперзвуковые ракетные комплексы *Dark Eagle* в случае развертывания на Гуаме смогут поразить цели только на Тайване, но не на континентальном Китае. Если их развернуть на Южных Филиппинах или на о. Палау, то в радиусе поражения окажется весь Южный Китай с вышеупомянутыми ракетными соединениями, а если развернуть *Dark Eagle* на о. Лусон (Северные Филиппины), то он сможет поражать цели вплоть до Пекина³³. Среди потенциальных мишеней американских неядерных РСМД — не только ракеты и их пусковые установки, но и узлы связи, командные пункты, средства радиоэлектронной/радиотехнической разведки, радиоэлектронной борьбы, радары.

Моделирование

С учетом нынешнего фактического развертывания *Tomahawk* на Филиппинах существует два варианта развития событий.

Первый вариант состоит в том, что Китай дополнительно развернет новые наступательные ракеты и системы ПВО/ПРО. Однако, как и в Европе, на каждом этапе продолжения цикла «действие — противодействие» в сфере стягивания сил и средств в регион у каждой стороны в теории имеется возможность не отвечать. В каждом случае это будет зависеть от того, как эта сторона оценивает изменившийся баланс сил в регионе.

Второй вариант предусматривает, что Китай не примет никаких мер по наращиванию своего арсенала ракет с дальностью 500–5500 км и не усилит свою архитектуру ПВО/ПРО. Это возможно в том случае, если Пекин будет полностью уверен в возможностях своих наступательных ракет и систем ПВО/ПРО.

Даже если Китай не отреагирует на такое развертывание, присутствие рассматриваемых американских ракет в регионе будет повышать риски обмена ограниченными ударами, особенно в случае роста напряженности в отношениях между США и КНР в целом и в вышеуказанных очагах на Тихом океане в частности. Предпосылкой для этого служат ранее упомянутые концепции упреждающего неядерного удара по готовому к атаке противнику. В условиях политико-военного кризиса США могут исходить из того, что удары неядерным оружием по их ключевым военным объектам в регионе (например, по базам в Японии и на о. Гуам) могут привести

³⁰ Nouwens V., Wright T., Graham E., Herzinger B. Long-Range Strike Capabilities in the Asia-Pacific: Implications for Regional Stability. London : The International Institute for Strategic Studies, 2024. P. 13, 23. URL: <https://www.iiss.org/globalassets/media-library---content--migration/files/research-papers/2024/01/long-range-strike/long-range-strike-capabilities-in-the-asia-pacific--implications-for-regional-stability.pdf> (accessed: 31.01.2025).

³¹ Gomez J. US Missile System Will Remain in Philippines Despite China's Alarm // The Associated Press. September 25, 2024. URL: <https://apnews.com/article/us-philippines-china-military-typhon-midrange-missile-system-69242b99335eb55032894fbc83d75135> (accessed: 27.09.2024).

³² Nouwens V., Wright T., Graham E., Herzinger B. Long-Range Strike Capabilities in the Asia-Pacific: Implications for Regional Stability. London : The International Institute for Strategic Studies, 2024. P. 13. URL: <https://www.iiss.org/globalassets/media-library---content--migration/files/research-papers/2024/01/long-range-strike/long-range-strike-capabilities-in-the-asia-pacific--implications-for-regional-stability.pdf> (accessed: 31.01.2025).

³³ Ibid. P. 23.

к утрате Вашингтоном инициативы из-за временной потери оперативного управления, потере части их сил и средств, а также создадут условия для действий НОАК, которые поставят Вашингтон и его партнеров перед свершившимся фактом достижения Китаем своих целей на Тайване или Сенкаку. Однако в случае, если американские военные будут уверены, что их силы и средства выдержат этот удар, а потери будут не на том уровне, при котором подразделения не выполнят своих задач, то США, скорее всего, воздержатся от упреждающего удара.

Если предположить, что США все же произведут упреждающий удар, то следует принимать во внимание известную практику НОАК в одном ракетном подразделении иметь и ядерные, и неядерные боеголовки для одних и тех же ракет (Cunningham & Fravel, 2019, p. 94). Эти ракеты могут быть уязвимы при неядерных ударах. Как КНР будет реагировать на потерю хотя бы части своего небольшого ядерного арсенала во время кризиса в условиях, когда эти потери причинены неядерными вооружениями, неизвестно. Однако Пекин обязательно ответит ядерным ударом, учитывая доктрину неприменения ядерного оружия первым. Это может быть сопоставимый неядерный удар по объектам США. Продолжение цикла «действие — противодействие» уже в форме ограниченных неядерных ударов может привести к росту эскалации, хотя, строго говоря, переход ядерного порога не гарантирован.

Обсуждение результатов

Даже если ни одна из указанных сторон вероятного противостояния (Россия, Китай, США) не будет в этот момент заинтересована в прямой войне с оппонентом, условия политико-военного кризиса могут быть таковы, что противостоящие стороны могут неверно истолковать или воспринять меры оппонента в сфере сдерживания. Обе вовлеченные стороны могут оказаться в ситуации, когда меры, принятые для сдерживания активных действий оппонента, в конечном итоге из-за

просчета стимулируют нежелательные действия. Таким образом цикл «действие — противодействие» в сфере наращивания вооружений продолжится, но совсем необязательно он закончится применением силы.

В случае острого кризиса, если какая-либо из сторон сочтет (корректно или ошибочно), что применение ракет оппонентом неизбежно, то эта сторона может решить первой провести ограниченный неядерный удар по одному-двум военным объектам потенциального противника, подав это как ограниченную демонстрацию силы, чтобы послать противной стороне четкий сигнал. Во время кризиса стороны могут рассматривать такую атаку либо как ограниченную меру сдерживания, либо как первый шаг к захвату инициативы в регионе. Так может начаться и развиваться цикл «действие — противодействие» в сфере ограниченных неядерных ударов, при этом переход к большой войне не является предопределенным.

Порог применения обычных вооружений ниже, чем у ядерных. Применение неядерных ракет малой и средней дальности различных типов базирования в последние три года показывает, что они дают возможность наносить ограниченный, но политически чувствительный урон потенциальному противнику с относительно небольшими или даже нулевыми человеческими потерями для этого противника. Подобные атаки позволяют угрожать уничтожением военного корабля, радара, средств радиоэлектронной/радиотехнической разведки и радиоэлектронной борьбы, временным выведением из строя аэродрома, сети боевого управления, элементов энергетической инфраструктуры либо позволяют наносить подобные удары без риска вызвать всемирное осуждение, как, вероятно, было бы в случае применения ядерного оружия.

Отдельного упоминания заслуживает фактор эшелонированной ПВО/ПРО. Она имеется и развивается у РФ, КНР и у войск США и их партнеров в Европе и Восточной Азии. Региональная ПРО может частично повысить порог для ракетной атаки, но не предотвратит массированный пуск ракет малой и средней

дальности в кризисной ситуации, когда одна из сторон воспринимает ее как безвыходную и не видит иного варианта, кроме упреждающего удара в ожидании якобы неизбежной атаки противника³⁴. Однако поскольку обе стороны думают в данном случае о применении не ядерного оружия с его огромной разрушительной мощностью, а об обычных вооружениях, стороны могут отложить решение об ответе до выяснения результата ракетной атаки со стороны оппонента, особенно при наличии систем ПРО.

В целом кризисная ситуация, сложившаяся как до момента применения неядерных вооружений, так и после него, будет тем фоном, на котором будут урегулироваться политические противоречия между вовлеченными сторонами. Выше было показано, что на каждом этапе риски дестабилизации могут оцениваться участниками как реальные. Без этого обстоятельства оказание давления невозможно. К сожалению, участники противостояния, в частности администрация США, могут пытаться балансировать на грани скатывания к большей войне, чтобы добиться политических уступок от своих оппонентов.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что обострение ситуации не является единственным возможным следствием развертывания американских ракет средней и малой дальности в Европе и западной части Тихого океана. Были рассмотрены различные варианты того, как ситуация может меняться после появления указанных вооружений в региональном

балансе сил между РФ и США и между КНР и США. Стечение определенных обстоятельств может привести к острому политико-военному кризису, где обе вовлеченные стороны могут, не желая того, способствовать ухудшению ситуации. С одной стороны, эскалация до крупномасштабной войны остается реальной возможностью, а с другой — подобная война не является неизбежным исходом. Наличие возможности урегулирования обусловлено самим характером рисков либо применения силы, либо скатывания к большой войне. Хотя политико-военным кризисом по определению тяжело управлять, к сожалению, это не означает, что никто из участников не будет делать попыток воспользоваться ситуацией, чтобы добиться своих целей.

Учитывая возможность избежать острого кризиса или большой войны даже при продолжении давления на оппонента, администрация США может и далее продолжать реализацию своей инициативы по развертыванию неядерных РСМД наземного базирования в Европе и западной части Тихого океана. Вероятно, неядерные высокоточные вооружения малой и средней дальности будут укреплять у администрации США представление о возможности (или иллюзии возможности) ведения ограниченного вооруженного конфликта с ядерной державой без перехода ядерного порога, оказания давления на оппонента, обладающего ядерным оружием, балансируя на грани большой войны (или даже ядерной войны), и манипулирования рисками, чтобы вынудить оппонента на политические уступки.

Поступила в редакцию / Received: 14.11.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 16.12.2025

Принята к публикации / Accepted: 18.12.2025

Список литературы

- Арбатов А. Г. Глобальная стабильность в ядерном мире // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91, № 6. С. 560–570. <https://doi.org/10.31857/S0869587321050030>; EDN: OQIXKN
- Буренок В. М., Ачасов О. Б. Неядерное сдерживание // Военная мысль. 2007. № 12. С. 12–16. EDN: IJAPRF

³⁴ Подробнее об этом автор уже высказался ранее, см.: (Криволапов, 2022; 2023).

- Есин В.И.* Возможные последствия прекращения действия Договора о РСМД // Россия и Америка в XXI веке. 2019. № S1. С. 20. <https://doi.org/10.18254/S207054760005316-4>; EDN: ZFCGYF
- Золотарёв П.С.* Возможные подходы к снижению рисков ядерной эскалации на региональном уровне // Россия и Америка в XXI веке. 2021. № 3. С. 9. <https://doi.org/10.18254/S207054760017020-9>; EDN: OZZGTH
- Кокошин А.А.* Стратегическое ядерное и неядерное сдерживание: приоритеты современной эпохи // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84, № 3. С. 195–205. <https://doi.org/10.7868/S0869587314030086>; EDN: RXFQCL
- Криволапов О.О.* Влияние региональной ПРО НАТО на европейскую безопасность // Современная Европа. 2022. № 3. С. 132–144. EDN: GGOQUV
- Криволапов О.О.* Региональная ПРО США и их партнеров в западной части Тихого океана: влияние на региональную безопасность // Общественные науки и современность. 2023. № 3. С. 39–53. <https://doi.org/10.31857/S0869049923030036>; EDN: GHKWCV
- Пономарёв С.А., Поддубный В.В., Полегаев В.И.* Критерии и показатели неядерного сдерживания: военный аспект // Военная мысль. 2019. № 11. С. 97–100. EDN: KNBJBF
- Рогов С.М.* Глобальная и региональная стабильность в ядерном мире // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91, № 6. С. 571–584. <https://doi.org/10.31857/S0869587321050212>; EDN: CLUUUI
- Чеков А.Д.* Пять лет без ДРСМД — уроки и перспективы // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22, № 5. С. 194–215. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-5-194-215>; EDN: UOSPPX
- Cunningham F.S., Fravel M.T.* Dangerous Confidence? Chinese Views on Nuclear Escalation // *International Security*. 2019. Vol. 44, iss. 2. P. 61–109. https://doi.org/10.1162/isec_a_00359
- Fravel M.T.* *Active Defense : China's Military Strategy Since 1949*. Princeton, NJ : Princeton University Press, 2019. <https://doi.org/10.2307/j.ctv941tzj>
- Jervis R.* Deterrence and Perception // *International Security*. 1982. Vol. 7, no. 3. P. 3–30. <https://doi.org/10.2307/2538549>
- Jervis R.* Deterrence Theory Revisited [Review of *Deterrence in American Foreign Policy: Theory and Practice*, by A. George & R. Smoke] // *World Politics*. 1979. Vol. 31, no. 2. P. 289–324. <https://doi.org/10.2307/2009945>
- Krepinevich A. T., Jr.* How to Deter China: The Case for Archipelagic Defense // *Foreign Affairs*. 2015. Vol. 94, no. 2. P. 78–86. URL: <http://www.jstor.org/stable/24483484> (accessed: 12.03.2025).
- Kühn U.* Between a Rock and a Hard Place: Europe in a Post-INF World // *The Nonproliferation Review*. 2019. Vol. 26, iss. 1–2. P. 155–166. <https://doi.org/10.1080/10736700.2019.1593677>
- Schelling T.C.* *Arms and Influence*. New Haven : Yale University Press, 2008. <https://doi.org/10.2307/j.ctt5vm52s>
- Simón L., Lanoszka A.* The Post-INF European Missile Balance: Thinking about NATO's Deterrence Strategy // *Texas National Security Review*. 2020. Vol. 3, iss. 3. P. 12–30. <http://dx.doi.org/10.26153/tsw/10224>
- Stepanov A.S.* China's Concept of Military Security // *Russia in Global Affairs*. 2020. Vol. 18, no. 2. P. 188–216. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2020-18-2-188-216>; EDN: PBZRYO
- Zhao T.* Conventional Long-Range Strike Weapons of US Allies and China's Concerns of Strategic Instability // *The Nonproliferation Review*. 2020. Vol. 27, iss. 1–3. P. 109–122. <https://doi.org/10.1080/10736700.2020.1795368>; EDN: AAKCCG

Сведения об авторе:

Криволапов Олег Олегович — кандидат политических наук, руководитель Отдела военно-политических исследований, Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова; Российская Федерация, 121069, г. Москва, Хлебный пер., д. 2/3; eLibrary SPIN-код: 2350-0021; ORCID: 0000-0001-9658-2671; e-mail: o.krivolapov@iskran.ru